

Ведущая

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
(МГУ)

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские
горы, д. 1, стр. 51
Телефон: 939-29-48
Факс: 939-23-90

15.10.2018 № 1214-15/013-03
На № _____

Утверждаю:
Проректор МГУ имени М.В. Ломоносова
Д. ф.-м. н. А.А. Федянин

октябрь 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертационной работе Андрея Владимировича Дедука
«Московско-рязанское порубежье XIV – начала XVI вв.:
Историко-географическое исследование»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 - «Историография, источниковедение и методы
исторического исследования»

Исследование А.В. Дедука посвящено одной из сложнейших проблем истории русского средневековья – проблеме локализации упоминающихся в письменных источниках XIV-XVI вв. топонимов. Несмотря на то, что в отечественной науке, начиная с работ М.П. Погодина и К.А. Неволлина, накоплен обширный комплекс материалов и суждений по данному вопросу, она по-прежнему далека от своего окончательного решения. В качестве объекта исследования А.В. Дедук выбрал, возможно, наиболее «тяжелый» с точки зрения локализации объект – границу, а именно границу между Московским и Рязанским княжествами. С одной стороны, она подробно описана в серии докончаний между московскими и рязанскими князьями, а принадлежность отдельных территорий определяется по

другим актам времени рязанской независимости. С другой, создание убедительной историко-географической реконструкции сталкивается со значительными препятствиями. Основная причина этого состоит в том, что систематические описания территории появляются в распоряжении исследователей только в XVII веке, и, таким образом, определение точного расположения той или иной локации, упоминаемой в ранних документах – сложнейшая и не всегда однозначно решаемая исследовательская задача.

Автор идет по трудоемкому, но единственно продуктивному пути, положив в основу своего исследования комплексное изучение данных археологии, актового материала и позднейших материалов, которые становятся основой для реконструкций.

Работа построена по хронологическому принципу и состоит из Введения, первой главы, содержащей в себе обзор источников и историографии, второй главы, подробно рассказывающей о методике исследования, четырех глав, выстроенных в хронологическом порядке (XII-XIII вв., первая половина XIV в., вторая половина XIV – первая половина XV вв., вторая половина XV – начало XVI вв.), и Заключения. Структура представляется логичной, поскольку в каждой из глав анализируется один из этапов московско-рязанских взаимоотношений, и каждому соответствует свой комплекс известных источников.

Историографический раздел исследования разбит на три блока и отличается исключительной детальностью и полнотой привлечения литературы – в ее списке приведено 1140 наименований. Автор выделяет «общие работы по исторической географии России феодального периода», «работы по истории Руси XIV-начала XVI вв. и труды по истории Московского и Рязанского княжеств» и «работы по исторической географии Московского и Рязанского княжеств». В первом подразделе рассматриваются работы, в которых так или иначе затрагивались вопросы методики локализации топонимов, упоминающихся в источниках XII-XVII вв.; второй представляет собой краткий обзор основных исследований, в которых затрагивались вопросы московско-рязанских отношений; наконец, в третьем собраны краткие характеристики краеведческих и археологических работ по рассматриваемому региону.

Обширный источниковедческий раздел представляет собой последовательный обзор многочисленных и разнородных источников, лежащих в основе комплексного исследования. Более 100 публикаций, материалы 9 архивов, в том числе 19 фондов РГАДА, составляют корпус источников, далеко превосходящий обычную источниковую базу кандидатских диссертаций.

Многие из использованных материалов впервые введены автором в научный оборот.

Во второй главе исследователь дает обзор методик локализации средневековой топонимики, применявшихся в науке, и подробно показывает специфику своего набора методов, основанных на перекрестной проверке археологических данных и свидетельств письменных источников. Применение подобного комплексного подхода исследователь показывает на примерах, показывая, как учет всего массива имеющихся данных позволяет уточнить или скорректировать представления, встречающиеся в литературе.

В третьей-шестой главах А.В.Дедук последовательно разбирает все упоминания топонимов, относящихся к московско-рязанской границе, в источниках XII-XVI вв. Исследование представляет собой цепь очерков, объединенных общим подходом. Здесь в полной мере выявляется методика автора: сначала обсуждается примерное расположение топонима; затем рассматриваются выдвинутые в историографии версии; после этого выясняется, какие сведения могут дать описания и карты XVII-XVIII вв.; наконец, разбираются данные археологии, которые позволяют подтвердить или опровергнуть существование поселения нужного типа в интересующее время. При этом ключевым элементом исследовательского построения становится обнаружение описаний соответствующих локаций в писцовых и межевых книгах. Будучи исключительно трудоемкой, эта работа позволяет убедительно связать сведения письменных источников с данными археологии. В ряде случаев А.В.Дедуку удается решить вопросы, которые обсуждались несколькими поколениями ученых. Наиболее ярким примером является блестящая локализация Девягореска (с. 105-109); во многих других случаях автору удается найти серьезные аргументы в пользу одной из существующих точек зрения или предложить свою. В конце каждой из глав кратко суммируются полученные результаты, что позволяет читателю зримо представить себе изменения московско-рязанской границы, связать их с перипетиями московско-рязанских отношений.

Для исследовательской манеры А.В.Дедука характерны взвешенность подхода, опора на огромный фактический материал, умение комплексно рассматривать сложные, часто противоречащие друг другу известия, внимательное, но критическое отношение к работам предшественников.

Следует также отметить некоторые недоработки автора.

Историографический раздел работы отличается определенной схематичностью. В частности, его разделение на три части выглядит несколько искусственным. В первом разделе было бы уместно подробнее обсудить исследовательские методики авторов; в частности, можно было бы детальнее показать то новое, что было привнесено в способы составления исторических карт В.М.Витовым, Я.Е.Водарским, А.А.Фроловым и Н.В.Пиотух. Во втором и третьем разделах характеристика многих важных и активно цитируемых в диссертации работ чрезмерно схематична, напоминает скорее краткую справку об их содержании, чем подлинный разбор взглядов автора на исследуемый вопрос. В итоге у читателя по прочтении раздела не остается ясного представления об этапах изучения вопроса, о постепенном введении в оборот и осмыслении имеющихся источников. Представляется, что характеристику многих работ, посвященных частным вопросам, можно было бы сократить (тем более, что подробный разбор мнений их авторов мы часто находим в основном тексте работы), а разбор важнейших исследований, напротив, существенно расширить.

Очень неравномерно освещены различные группы источников в источниковедческом разделе. Если основные акты XIV - начала XVI вв. разобраны подробно, каждому из них даже посвящен небольшой историографический очерк, много сказано о летописях, житиях святых и некоторых других источниках (которые привлекаются в работе изредка и, как признает сам автор, «потребительски», в связи с решением конкретных вопросов), то вся характеристика писцового и переписного делопроизводства, важнейшего для работы комплекса документов, уместилась на двух старницах (с. 43-44). Читатель не может узнать из раздела ни о количестве сохранившихся описаний на исследуемой территории, ни об их датировках, ни о ранней истории сошного письма в этой части государства. То же самое касается и материалов Генерального межевания – вместо общей характеристики источникового комплекса имело бы смысл подробнее рассказать о конкретных документах, привлекавшихся в работе. Представляется излишне кратким и анализ археологических источников (с. 49-54), особенно в сравнении с той ролью, которую они играют в основном тексте работы. Говоря о картах XVIII-XIX вв., которые использовались в качестве вспомогательных материалов для локализации, можно было бы подробнее показать степень их точности – на ранних этапах развития русской картографии она была далека от идеальной.

Представляется, что важной частью работы могла бы стать специальная глава, посвященная методике исследования. Сейчас вопросы методики в самом общем плане ставятся во Введении, в главах же рассыпано множество частных соображений (например, важнейшая мысль о том, что прежде, чем соотнести средневековый топоним с топонимом XIX-XX вв., необходимо доказать, что

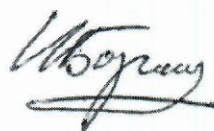
последний был известен наиболее раннему сохранившемуся описанию данной территории). Нуждался бы в специальном обсуждении вопрос о критериях, на основании которых топоним средневекового документа соотносится с топонимами писцовых книг или межевых документов. Например, очевидно, что редкое, «уникальное» название (например, Девягореское городище) можно идентифицировать со значительно большей степенью уверенности, чем такие имена, как Иваново. Но насколько надежным признаком можно считать, скажем, сочетание двух соседних «неуникальных» топонимов?

Отмеченные недостатки не влияют на общую, исключительно высокую оценку работы. Диссертация А.В. Дедука является самостоятельным законченным исследованием, которое посвящено актуальной научной проблеме, вводит в научный оборот большое количество новых источников и данных. Автором опубликовано 30 статей, в том числе 7 – в изданиях из перечня рецензируемых научных изданий ВАК. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации.

Диссертация Андрея Владимировича Дедука «Московско-рязанское порубежье XIV – начала XVI вв.: Историко-географическое исследование» соответствует предъявляемым к кандидатским диссертациям критериям, сформулированным в «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 21.04. 2016 г. № 335). Соискатель, Андрей Владимирович Дедук, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 - «Историография, источниковедение и методы исторического исследования». Отзыв подготовлен к.и.н., доцентом кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова Д.А.Хитровым, утвержден на заседании кафедры истории России до начала XIX века 01 октября 2018 г. (протокол № 1).

Заведующий кафедрой истории России

До начала XIX века, д.и.н., профессор

Н.С.Борисов

Временно исполняющий обязанности

декана исторического факультета

Д.и.н., профессор

Л.С.Белоусов